

СМОЛЬНЫЙ СОСКОЧИЛ С БАШНИ

МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС ОКАЗАЛ НЕОЦЕНИМУЮ УСЛУГУ ВЛАСТЯМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, ПОЗВОЛИВ ИМ В 2008 ГОДУ ОКОНЧАТЕЛЬНО ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ФИНАНСИРОВАНИЯ САМОГО СКАНДАЛЬНОГО ГОРОДСКОГО ПРОЕКТА — СТРОИТЕЛЬСТВА РЯДОМ С ИСТОРИЧЕСКИМ ЦЕНТРОМ 396-МЕТРОВОГО ОФИСА «ГАЗПРОМА». ЕГО ГЛАВА АЛЕКСЕЙ МИЛЛЕР УВЕРЯЕТ, ЧТО ГАЗОВАЯ МОНОПОЛИЯ ВСЕ РАВНО ПОСТРОИТ «ОХТА-ЦЕНТР» (СТОИМОСТЬЮ 60 МЛРД РУБЛЕЙ).

АННА ПУШКАРСКАЯ

В 2008 году администрация Валентины Матвиенко приняла два сенсационных решения, касающихся судьбы «Охта-центра», Оба принимались в обстановке строгой секретности без публичного обсуждения, вызвав диаметрально противоположную реакцию общественности. Сначала чиновники попытались легализовать высотные амбиции главы «Газпрома» Алексея Миллера, пожелавшего возвести 396-метровый небоскреб на прилегающем к историческому центру участке, где было запрещено строительство выше 48 метров. Чтобы преодолеть это ограничение, правительство отменило действовавший с 2004 года высотный регламент. В проекте его новой версии (который сейчас рассматривает ЗакС) предельная отметка для «Охта-центра» увеличена до 100 метров, при этом предусмотрена специальная разрешительная процедура для «отклонения» от регламента. Однако ускорить реализацию проекта эти меры не помогли — проведенные дважды публичные слушания обернулись громкими скандалами, а согласованные по их результатам проектные документы опротестовала городская прокуратура.

По данным опроса социологического центра «Мегаполис», проведенного в марте 2008 года по заказу Смольного, положительно относились к небоскребу всего 18,5% горожан, а отрицательно — 40,4%. Но, несмотря на неутрачивающие общественные протесты, администрация города продолжала финансировать скандальный проект в рамках городской целевой программы «Строительство административно делового центра в Санкт-Петербурге», принятой в 2006 году. Изначально она пре-

дусматривала стопроцентный бюджетный подарок «Газпрому» (за перерегистрацию его дочерних структур в Санкт-Петербурге) стоимостью 60 млрд рублей. Однако под давлением общественности доля участия города в этом проекте сократилась до 49% (29,4 млрд рублей), а 51% (30,6 млрд) взяла на себя газовая монополия. На эти деньги к 2011 году должен быть построен небоскреб, а к 2016-му — остальные (в том числе социальные) объекты общественно-делового центра.

В течение минувшего года эту схему дважды оспаривали противники «Охта-центра», пытаясь доказать незаконность бюджетных инвестиций в уставный капитал частной компании без технико-экономического обоснования и проектно-сметной документации. Однако Смольный и ЗакС отстаивали свое право на реализацию спорной целевой программы. На решимость чиновников не повлияли даже осложнившиеся отношения с «Газпромом», отказавшимся от предложения Смольного поддерживать подорожавший на 18 млрд рублей проект стадиона, принадлежащего монополии футбольного клуба «Зенит». Но подоспевший к этому моменту мировой финансовый кризис все же заставил Валентину Матвиенко пересмотреть «бонусную программу», обещанную Алексею Миллеру. В качестве первого шага Смольный предпринял «временные меры», исключив из проекта бюджета на 2009–2011 годы ежегодные расходы (по 2,94 млрд рублей) на «Охта-центр». В «Газпроме» рассчитывали, что город только сократит финансирование «Охта-центра» на время кризиса. Однако 26 декабря Валентина Матвиен-

ко и Алексей Миллер подписали соглашение об окончательном выходе города из проекта. Принятие судьбоносного решения совпало с визитом в Петербург не только главы «Газпрома», но и премьер-министра Владимира Путина, который, вероятно, и дал переговорщикам нужный совет.

Комментируя состоявшийся «развод», Валентина Матвиенко пообещала отменить скандальную целевую программу, а господин Миллер в свою очередь заверил, что «Газпром» возведет точно в срок не только небоскреб (строительство которого приходится на кризисный период), но и все социальные объекты, потратив на это запланированные 60 млрд рублей. ««Охта-центр» станет доминантой, которая украсит Петербург», — настаивает глава «Газпрома». Таким образом, на решимость господина Миллера не повлияли ни протесты общественности, ни нарушение высотного регламента застройки, ни финансовый кризис.

Как заявили Валентина Матвиенко и Алексей Миллер, «Газпром» выкупит акции города в ОАО «Общественно-деловой центр «Охта»» (ОДЦ) с учетом вложенных в него средств из городского бюджета (4,4 млрд рублей). ОДЦ, по официальным данным, освоил лишь часть этой суммы, израсходованную на покупку земельных участков, снос находившихся на них промышленных объектов, археологические раскопки и инженерно-геологические изыскания. Согласно целевой программе, Санкт-Петербургу к 2009 году должно принадлежать 49% в уставном капитале ОДЦ, а компании «Газпром нефть» — 51%. К моменту выхода из проекта город успел получить лишь

22,69% акций ОДЦ. Однако их стоимость, а также процедура и сроки их приватизации до сих пор не утверждены.

При этом схема отмены самой целевой программы не обошлась без курьезов. Сразу после новогодних каникул в повестку дня Законодательного парламента был включен проект о признании утратившим силу городского закона «О целевой программе „Строительство административного делового центра в Санкт-Петербурге“». В пояснительной записке к нему говорится, что отмена программы предпринимается «в целях предотвращения необоснованного расходования средств бюджета Санкт-Петербурга в интересах ОАО „Газпром“, а также с учетом многочисленных обращений жителей и возражений общественности против строительства административного делового центра». Как выяснилось, этот документ был внесен в парламента еще осенью 2007 года муниципальным округом Гражданка во главе с «яблочницей» Ольгой Штанинковой, однако полтора года пролежал без движения, не получив на тот момент положительного заключения горадминистрации. Впрочем, к рассмотрению извлеченного из-под сукна предложения депутаты к моменту сдачи «Итогов года» в печать так и не приступили, при этом глава комитета по законодательству парламента Виктор Евтухов заверил „Ъ“, что «яблочный» проект будет отклонен как устаревший. Узаконить прекращение финансирования «Охта-центра» депутаты намерены в рамках аналогичного проекта Смольного, который 20 января утвердило городское правительство. ■

СПОРНОЕ КАТАНИЕ

ОДИН ИЗ САМЫХ ГРОМКИХ СКАНДАЛОВ 2008 ГОДА РАЗГОРЕЛСЯ ВОКРУГ ЛЕДОВОГО КАТКА, УСТРОЕННОГО МИНУВШЕЙ ЗИМОЙ НА ДВОРЦОВОЙ ПЛОЩАДИ ГРУППОЙ КОМПАНИЙ BOSCO DI CILIEGI.

АННА ПУШКАРСКАЯ

Каток (площадью более 5 тыс. кв. м) на Дворцовой Bosco di Ciliegi устроила по образцу своего вполне успешного аналогичного проекта на Красной площади в Москве, при активной поддержке губернатора Валентины Матвиенко. По ее мнению, Дворцовая — «не площадка для отдельных лиц или руководителей отдельных учреждений, а для людей», а каток дал петербуржцам возможность «духовно насладиться и покататься в этой красоте». Вопреки этому утверждению проект вызвал бурные протесты как рядовых защитников исторического центра, так и представителей культурной и политической элиты города — в том числе руководства Эрмитажа, у стен которого был залит каток. Директор Эрмитажа Михаил Пиотровский публично заявил о «моральном ущербе и потере репутации интеллигентного города». Правда, доказать то же самое в суде активисту Движения гражданских инициатив Михаилу Дружинину-

скому, добивавшемуся возмещения ему морального вреда, причиненного строительством катка, не удалось. Другой судебный процесс по иску господина Дружининского затянулся надолго. В нем оспаривается постановление правительства Валентины Матвиенко «О подготовке и проведении в Петербурге спортивных мероприятий и массовых катаний на Большом зимнем катке на Дворцовой площади», разрешавшее ООО «БоскоНева» (представитель Bosco di Ciliegi в Петербурге) профинансировать и установить ледовое сооружение на парадной площади города. В течение нескольких месяцев истцу удалось лишь обжаловать в вышестоящих судебных инстанциях отказ Василеостровского райсуда рассмотреть это дело, так что процесс до сих пор не завершен.

Наиболее успешного результата добились обратившаяся в Куйбышевский районный суд группа активистов общественного объе-

динения «Живой город», заявившая, что каток лишает их доступа к культурному наследию, мешая любоваться историческим архитектурным ансамблем. В первой инстанции истцам удалось доказать бездействие петербургских властей и Росохранкультуры, не проконтролировавших сооружение ледовой арены вокруг Александровской колонны. Однако чиновникам Росохранкультуры все же удалось обжаловать это решение в городском суде Санкт-Петербурга. Тем не менее в ходе процесса были обнародованы нарушения согласованного властями проекта катка. В частности, по распоряжению председателя комитета по архитектуре и градостроительству города Александра Викторова, строительство должно было вестись не ближе 10 метров от объектов культурного наследия, а трибуны — располагаться не менее чем в 50 метрах от Александровской колонны. Как оказалось, ООО «БоскоНева» это требо-

вание не выполнило, хотя и организовало для желающих «бесплатный доступ к колонне».

Пока длились судебные тяжбы, наступила весна, поэтому до принудительного демонтажа скандального сооружения дело не дошло. Однако в марте, когда устроители начали разбирать арену и окружающие ее фанерные сооружения, обнаружились новые сенсационные подробности: с ограды вокруг Александровской колонны исчезли многочисленные бронзовые детали декора (орлы и пики), на месте которых было обнаружено 36 спилов. Несмотря на заверения руководителя проекта «Большой каток на Дворцовой» Михаил Супруненко о том, что «при демонтаже катка орлов и пик оставалось столько же, сколько и при начале строительства ледовой арены, и никто из птиц никуда не улетел», Bosco di Ciliegi на всякий случай заплатили 1,5 млн рублей на воссоздание испорченной ограды и организацию видеонаблюдения за памятником. ■